АННА АХМАТОВА

12

СТИХОТВОРЕНІЙ

изъ

ПОДОРОЖНИКА.

На правахъ рукописи.
1922.

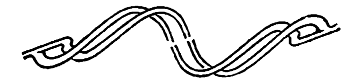
1 2

СТИХОТВОРЕНІЙ

изъ

ПОДОРОЖНИКА.

АННА АХМАТОВА

1922.

Теперь никто не станетъ слушать пѣсню.

Предсказаные наступили дни.

Моя послѣдняя. Міръ больше не чудесенъ.

Не разрывай мнѣ сердце, не зови.

Еще недавно ласточкой свободной

Свершала ты свой утреніи полетъ,

А ныне станешъ нищенкой голодной,

Не достучишся у чужихъ воротъ.

* * *

Какъ страшно измѣнилось тѣло,
Какъ ротъ измученый поблекъ!
Я смерти не такой хотѣла,
Не этотъ назначала срокъ.

Казалось мнѣ, что туча съ тучей
Сшибется, гдѣ то въ высотѣ
И молніи огонь летучій
И голосъ радости могучей
Какъ ангелы, сойдутъ ко мнѣ.

* * *

Когда о горькой гибели моей

Вѣсть поздняя его коснется слуха,

Не станетъ онъ ни строже, ни грустнѣй,

Но, поблѣднѣвши улыбнется сухо.

И сразу вспомнитъ зимній небосклонъ

И вдоль Невы несущуюся вьюгу,

И сразу вспомнитъ какъ поклялся онъ

Беречь свою восточную подругу.

* * *

Течетъ рѣка неспѣшно по долинѣ,
Многооконный, на пригоркѣ, домъ.
И мы живемъ какъ при Екатеринѣ:
Молебны служимъ, урожая ждемъ.

Перенеся двухдневную разлуку
Къ намъ ѣдетъ гость, вдоль нивы золотой,
Цѣлуетъ бабушкѣ въ гостинной руку
И губы мнѣ на лѣстницѣ крутой.

* * *

Проводила друга до передней,
Постояла въ золотой пыли.
Съ колоколенки сосѣдней
Звуки важно потекли.

Брошена! - Придумаое слово! -
Развѣ я цвѣтокъ или письмо?
А глаза глядятъ уже суроео
Въ потемнѣвшее трюмо.

* * *

Я окошка незавѣсила,

Прямо въ горницу гляди.

Оттого мнѣ нынче весело,

Что не можетъ ты уйти.

Называй же беззакинницей,

Надо мной глумись со зла:

Я была твоей безсонницей

Я тоской твоей была.

* * *

Ты могъ бы мнѣ сниться и рѣже

Вѣдь часто встрѣчаемся мы,

Но грустенъ, взволнованъ и нѣженъ

Ты только въ святилищѣ тьмы.

И слаще хвалы серафима

Мнѣ губъ твоихъ тихая лесть...

О, тамъ ты не путаешь имя

Мое. Не вздыхаешь какъ здѣсь.

* * *

Ты всегда таинственый и новый,
Я тебѣ послушнѣй съ каждымъ днемъ
Но любовь твоя, о, другъ суровый,
Испытанiе желѣзомъ и огнемъ.

Запрещаешь пѣть и улыбаться,
А молиться запретилъ давно.
Только мнѣ съ тобою не разстаться,
Остальное все равно!

Такъ землѣ и небесамъ чужая,
Я живу и больше не пою,
Словно ты у ада и у рая
Отнялъ душу вольную мою.

* * *

Плѣнникъ чужой! Мнѣ чужого не надо,
Я и своихъ то устала считать!
Такъ отчего же такая отрада
Эти вишневые вдѣть уста?

Пусть онъ меня и хулитъ и безславитъ,
Слышу въ словахъ его сдавленый стонъ.
Нѣтъ! Онъ меня никогда не заставитъ
Думать что страстно въ другую влюбленъ.

И никогда не повѣрю, что можно
Послѣ небесной и тайной любви
Снова смѣятся и плакать тревожно
И проклинать поцѣлуи мои!

* * *

На шеѣ мелкихъ четокъ рядъ,
Въ широкой муфтѣ руки прячу
Глаза разсѣяно глядятъ
И больше никогда не плачутъ.

И кажется лицо блѣднѣй
Отъ лиловѣющаго шелка
Почти доходитъ до бровей
Моя незавитая челка.

И не похожа на полетъ
Походка медленная эта,
Какъ будто подъ ногами плотъ,
А не квадратики паркета.

А блѣдный ротъ слегка разжатъ
Неровно трудное дыханье,
И на груди моей дрожатъ
Цвѣты небывшаго свиданья.

* * *

Это просто, это ясно,
Это всякому понятно.
Ты меня совсѣмъ не любишь,
Не полюбишь никогда.

Для чего же такъ тянуться
Мнѣ къ чужому человѣку.
Для чего же каждый вечеръ
Мнѣ молиться за тебя.

Для чего же бросивъ друга
И кудряваго ребенка,
Бросивъ городъ мой любимый
И родную сторону,

Черной нищенкой скитаюсь
По столицамъ иноземнымъ?
О, какъ весело мнѣ думать
Что увижу я тебя!

* * *

О, нѣтъ! Я не тебя любила,
Палима сладостнымъ огнемъ,
Такъ объясни какая сила
Въ печальномъ имени твоемъ.

Передо мною на колѣни
Ты всталъ, какъ будто ждалъ вѣнца
И смертные коснулись тѣни
Спокойно-юнаго лица.

И ты ушелъ. Не за побѣдой -
За смертью... Ночи глубоки!
О, ангелъ мой, не знай, не вѣдай
Моей теперешней тоски.

Но если бѣлымъ солнцемъ рая
Въ лѣсу освѣтится тропа,
Но если птица полевая
Взлетитъ съ колючаго снопа,

Я знаю: это ты убитый,
Мнѣ хочешь разсказать о томъ,
И снова вижу холмъ изрытый
Надъ окровавленымъ Днѣстромъ.

Забуду дни любви и славы,
Забуду молодость свою
Душа темна, пути лукавы,
Но образъ твой, твой подвигъ правый
До часа смерти сохраню.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

* * *